

— Они не собираются отставать. Кто именно нас преследует?

— Это механизированный корпус. Все их движения поддерживаются зубчатыми механизмами, поэтому они не утомляются. Нам нужно избавиться от них... Ирид?

— Бежим сюда. Что такое?

— Ты бежишь изо всех сил, верно?

— В такой ситуации я не настолько самонадеян, чтобы проявлять неторопливость.

Каждый раз, когда Ирид перепрыгивал через стену, его дыхание становилось все более нестабильным. Погоня продолжалась уже 10 минут, и Ирид уже был весь в поту.

Напротив, на лице Сентры не было видно ни капли пота.

— Эм... Ирид, могу я понести тебя на руках?

— ...что?

— Я думаю, они могут нас догнать. Видишь ли, я могу бежать немного быстрее!

На мгновение на лице Ирида появилось отчаяние.

Бесполезная гордость не помогала в кризисе. Но... сможет ли он стерпеть смущение, если девушка понесет его на руках? Возможно, ему стоит просто позволить Сентре убежать вперед, а самому спрятаться в подходящем месте поблизости.

— Я извинюсь позже!

— А...

Однако инициатива Сентры опередила колебания Ирида. Она быстро подхватила Ирида за колени и за спину и тут же побежала.

Ирид, почувствовав себя в этот момент принцессой, а не принцем, стиснул зубы, сдерживая душераздирающий шок. Отчаянно пытаясь опустошить свой разум, он начал воспевать в своем сердце военный гимн империи.

Когда Сентра понесла Ирида на руках, что-то большое и мягкое опустилось на его грудь и живот. Ткань, покрывающая все тело Сентры, была настолько тонкой, что Ирид четко ощущал эту мягкую текстуру.

Теперь он даже не мог волноваться о том, что его несет женщина. Вопрос был в том, попадет ли он в более проблемную и компрометирующую ситуацию или нет!

Это было блаженно-неспокойное время. Ирид попытался сосредоточить свой разум на чем-то другом. Например, каждый раз, когда Сентра подпрыгивала во время бега, он сосредотачивался на агрессивных подпрыгиваниях этих больших... Нет. Нет.

Разумеется, он сосредотачивался на пантероподобных движениях Сентры.

Сентра отталкивалась от стен и других препятствий, следуя указаниям Ирида. Ее ловкость была такой же исключительной, как и ее выносливость.

Оказавшись на крыше здания, она на мгновение замерла. Пропась между зданиями была слишком велика, чтобы ее могла пересечь даже лошадь, поэтому прыжок был невозможен.

Сентра осторожно опустила Ирида.

Освободившись от странной дихотомии рая и ада, Ирид вытер пот со лба и перевел дыхание. Это было слишком волнующее переживание для его сердца. Успокоив свой разум до тех пор, пока он не заработал должным образом, только тогда он начал разрабатывать стратегию.

Как раз в тот момент, когда Ирид собирался предложить: «Давай прыгнем на проезжающую карету».

Сентра вдруг выстрелила из абордажного крюка в здание повыше.

Фш-ш-ш! Шук!

Крюк, привязанный веревкой, был прикреплен к шпилью. Дважды потянув за веревку, чтобы убедиться, что она надежно закреплена, Сентра посмотрела на Ирида и улыбнулась.

— Ты готов?

— Мы полетим на веревке вот так? К противоположному зданию?

— Конечно!

— ...ладно, я готов.

— Чтобы сделать это вместе, тебе нужно держаться за меня, верно?

Сентра похлопала себя по талии.

Ирид понял, что ему придется еще раз испытать рай и ад.

— ...

Неловко, словно он был застенчивым ребенком, Ирид обнял Сентру за талию. Теперь они были очень близки. Так близко, что он серьезно задавался вопросом, слышит ли она, как колотится его сердце.

— Ближе. Крепче.

Сентра обвила Ирида одной рукой за талию и притянула его к себе. Теперь это ничем не отличалось от крепких объятий. Запах розмарина ударил в нос Ирида.

Когда у него закружилась голова, Сентра прошептала ему на ухо:

— У тебя есть боязнь высоты?

— ...нет.

— Тогда... Как насчет того, чтобы испытать ощущение полета? Поверь, это потрясающе!

— Ох...

— Смотри в небеса и... сосредоточься на острых ощущениях, когда ветер будет ласкать твою кожу!

Сентра легко оттолкнулась от края крыши. На мгновение их тела поплыли по воздуху, образуя аккуратную дугу. Ветер пронесся мимо.

Золотые волосы Ирида открылись взору, когда тряпка улетела, подхваченная ветром, но сейчас было не время беспокоиться об этом. Небо было ярко-голубым, полет был захватывающим, а улыбающееся лицо Сентры было прекрасным.

«Я никогда не забуду этот момент».

При этой мысли Ирид улыбнулся. Он забыл все свои тревоги. Пусть и на короткий момент, он был по-настоящему свободен.

Через мгновение этот короткий полет закончился.

* * *

Ирид и Сентра спрятались в старой полуразрушенной конюшне, планируя дожидаться, пока преследователи сдадутся.

— И как тебе?

— Очень захватывающе. Я должен был согласиться, когда глава Золотой Башни Магии предложил мне испытать Магию Полета.

— Ты знаешь главу Золотой Башни Магии?

— Ага. Вероятно, не нынешнего главу Башни. Но, возможно, того, что был до этого или даже раньше.

— ...

Разве люди не говорят, что глаза – зеркало души? Ясные глаза Сентры хорошо выражали ее эмоции; это было чистое любопытство. Ирид улыбнулся, потому что у него было такое ощущение, будто он смотрит на очень любопытного кота.

— Ты так и не будешь объяснять?

— Прости, я отвлекся, потому что ты очень красивая.

— Ч-что?! Боже, что ты говоришь...

Сентра ударила Ирида по плечу.

Было больно, как будто его со всей силы ударили деревянным мечом, но все же терпимо в данной ситуации. В конце концов, видеть смущенное выражение лица Сентры было более чем

приятно для его души.

Ирид, потирая плечо, спокойно сказал:

— Я Ирид, второй принц империи. Я пришел из прошлого, 100 лет назад.

— 100 лет назад?!

— Гениальный волшебник Фиолетовой Башни Магии освоил Магию Измерений. Я оказался здесь во время проверки этой магии. Хотя я не знал, что это выйдет за пределы времени, а не только измерений... Ты мне веришь?

— Конечно! Я была удивлена, но... Честно говоря, я сразу подумала, что вы очень похожи. Я говорю о его портрете!

— Похоже, какие-то следы обо мне все же остались?

— После победы представители Альянса Королевств кинули на землю портрет Ирида, заявив, что пощадят только тех, кто наступит на него...

— Значит, вражескому командиру не было проявлено даже минимального уважения, да? Тц.

— Тогда, э... Мне нужно называть тебя принцем или Ваше Высочество?

— Все в порядке, обращайся по-прежнему. Не хочу слышать от тебя формальности.

— Хорошо, Ирид. Все-таки мир полон чудес!

Глаза Сентры зачарованно засверкали, а холодный ветерок заставил ее вздрогнуть. Ирид тут же схватил горсть соломы и накрыл ее, как одеялом.

— Кстати, на тебе наряд для выполнения заданий сопротивления?

— Т-ты знал?!

— Если читать документы, это становится очевидно.

— Да, я... состою в сопротивлении!

— Как это произошло? Ты не похожа на человека, которому бы была по душе такая деятельность.

— Мой отец был лидером сопротивления. После смерти отца... другие члены предложили передать лидерство мне. Хм, да, именно так это и произошло.

На лицо Сентры опустилась тень. Чувствовала ли она бремя лидерства сопротивления? Сентра казалась намного счастливее, просто работая в гостинице. Ее натура, казалось, больше соответствовала повседневному счастью, чем тяжелой борьбе.

— Что-то произойдет на Фестивале Основания, верно?

— Будет приведена в действие операция под названием [Пиво и песня]. Это план, который я придумала.

— Ты хочешь поднять бунт, используя контрафактный алкоголь?

— Ч-что ты говоришь! Я думаю, что споры и ссоры – это немного... Как бы это сказать. Я думаю, это просто неправильно. Хм. «Пиво и песня» – это операция, в которой пьяные люди будут петь вместе. Это будет песня с комичным текстом о прекращении дискриминации и преследований.

— Все члены сопротивления согласились с этим планом?

— Примерно 50 на 50? Более радикальным членам это не нравится. И я чувствую, что нейтральные люди согласились, просто потому что я дочь отца.

Сопротивление, которое до сих пор держалось против Альянса Королевств, не могло быть мягким. Они определенно были готовы пролить кровь. Тем не менее, такая шуточная стратегия поддерживалась, возможно, потому, что отец Сентры обладал такой огромной харизмой или...

— Я знаю. Такое шуточное мероприятие, наверное, ничего не изменит. Однако я знаю и другое. Даже если мы поднимем вооруженное восстание, большинство людей, которым мы причиним вред, будут мирными жителями. Потери понесут гражданские лица. Маленькая группа, сражающаяся против целой нации, в конце концов... все равно, что сталкивать яйца с камнем. Но я, по крайней мере, хочу попытаться пойти по правильному пути. Я надеюсь, что обычные граждане хотя бы задумаются о сложившейся ситуации. Я хочу изменить мир, в котором люди попирают других, называя их рабами, мир, где люди проклинали друг друга и обнажают мечи. Операция [Пиво и песня] – результат этой прихоти.

Возможно, у Сентры тоже были задатки лидера.

Она выбрала мирный путь, даже если это окажется всего лишь шуткой, вместо жестокого пути

с более высокими шансами на успех. Некоторые могут проклинать ее, называть дурой, но...

— Я помогу.

— Действительно?!

— Это шуточная операция, но... с моей помощью все станет иначе. В конце концов, в будущем я стану императором.

Даже если будущий он станет императором-иссушителем, положив конец империи... По крайней мере, это время было не сейчас. Ведь нынешний он был молод, здоров, полон духа и...

Его сердце и душа теперь пылали горячее, чем когда-либо прежде.

Топ. Топ. Топ.

Когда звук шагов пронесся мимо конюшни, Ирид и Сентра спрятались в куче соломы. Это было тесное и темное пространство, где они оба не могли ничего делать, кроме как просто смотреть друг на друга.

— Ты останешься здесь навсегда?

— ...нет, я должен вернуться в день начала Фестиваля Основания.

— Это немного... грустно. Сможем ли мы снова увидеться?

— Возможно.

— Тогда давай пообещаем друг другу?

В полной темноте Сентра вытянула руку и коснулась бедра Ирида. В голове Ирида тут же проносились многочисленные гипотезы о том, что мог означать этот жест.

Тем временем Сентра, водя рукой по нему, наконец нашла свою цель. Это была рука Ирида.

Все гипотезы в его голове были мгновенно отброшены.

Сентра взяла Ирида за руку и переплела их мизинцы.

— После того, как мы закончим операцию [Пиво и песня]... если мы когда-нибудь встретимся снова... Не мог бы ты назвать мое имя?

— ...какая странная просьба.

— Ты можешь пообещать?

— ...да.

* * *

— Пришло время запускать фейерверки!

— Т-ты действительно собираешься это сделать? Р-разве ты не слышал, как я сказала, что Его Высочество более мягкосердечен, чем может показаться?..

— Глава Башни, вы ведь видели это, да? Решимость второго принца. Если он так серьезно относится к игровой сессии... тогда у меня нет другого выбора, кроме как продемонстрировать свою решимость!

— Д-для справки, я пыталась тебя остановить!

Меня не волновало, отступит ли пугливая глава Башни или нет. Пусть она бежит. Моя душа пылала жаром. Все это было лишь подготовкой к финальной сцене Хэппи Эндинга.

Надеюсь, вы готовы, второй принц Ирид!

<http://tl.rulate.ru/book/100891/3556774>